

Отзыв официального оппонента
о диссертации

Романа Ильича Шмурака

**ФОРМАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УПРЕКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ),**

**представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык**

В фокусе диссертационного исследования Романа Ильича Шмурака находится языковое явление, относящееся к весьма обсуждаемой сегодня сфере вербальной агрессии, а именно – упрек. *Это делает работу актуальной*, а тот факт, что, в отличие от ряда других проявлений вербальной агрессии, упрек еще не изучался подробно с точки зрения формы, и такое изучение предпринято диссидентом впервые, *придает ей новизну*.

Объектом исследования Р. И. Шмурак избирает высказывания, содержащие упрек, а *предметом* – средства выражения упрека, являющиеся языковыми единицами, позволяющие не выводить прагматику упрека из контекста высказывания, а опознавать ее с помощью маркеров упрека, содержащихся в самом высказывании. Диссидент показал на убедительных и многочисленных примерах, что средствами выражения упрека в русском языке являются конкретные синтаксические конструкции, и подробно их описал. Таким образом, исследование расширяет научное знание и о языковой прагматике, и о конструкциях русского языка (в понимании грамматики конструкций), *в этом его теоретическая значимость*.

Список конструкций упрека с описанием каждой из них, представленный в работе, может и должен использоваться при обучении русскому языку как иностранному, как пособие при переводе русских текстов на другие языки, а также для совершенствования программ автоматической обработки текста. Алгоритм выявления и отбора конструкций упрека с помощью Национального корпуса русского языка, разработанный Р. И.

Шмураком, применим и для выявления конструкций, имеющих другую специализацию. *Все это делает очевидным большое практическое значение работы.*

Диссертант предположил, что языковые средства выражения упрека существуют и могут быть выявлены в речи с помощью корпусных инструментов и *поставил себе цель это доказать*, опровергнув тем самым часто встречающееся утверждение, что тот или иной отрезок речи может быть понят как упрек только благодаря контексту. Цель, *поставленная себе диссидентом*, закономерно повлекла за собой решение конкретных задач: рассмотреть маркеры упрека, позволяющие на этапе предварительного сбора материала предположить наличие упреков в конкретном локусе дискурса; сформировать на основе выявленных маркеров экспериментальный список потенциальных конструкций упрека; разработать и проверить корпусный алгоритм апробации потенциальных конструкций упрека; на базе алгоритма трансформировать потенциальные конструкции в язык поисковых запросов и проанализировать корпусные выдачи, чтобы установить возможность или невозможность реализации рассматриваемых конструкций в качестве формальных средств выражения упрека в русском языке; создать на основе массивов корпусных данных доказательную базу специализированных средств выражения упрека в русском языке и других.

Цель и задачи определили логику исследования, которое проводилось с помощью как традиционных лингвистических методов, так и новейших, в частности, корпусных, и структуру самой работы.

В главе I «Теоретические аспекты упрека как языкового явления» Р.И.Шмурак систематизирует взгляды филологической науки в исследуемой области, прежде всего на содержание упрека как явления языка, рассматривает отражение упрека в терминологии, его место в таксономии, что дает возможность очертить границы объекта для предпринятого им исследования.

Диссидент считает принципиально важной двухкомпонентность содержательной стороны упрека: с помощью упрека субъект высказывания не просто обвиняет, но и сообщает о своей уязвленности. Р. И. Шмурак полагает именно уязвленность «главной смыслоразличительной характеристикой упрека, позволяющей дифференцировать его от смежных языковых явлений, таких, как обвинение, осуждение, порицание, укор и т.д.» (стр.64), с чем можно согласиться. Среди высказываний с семантикой упрека автор отмечает такие интересные частные случаи, как «попрек», «самоупрек» (упрек в собственный адрес), «взаимоупрек», а также «риторический упрек» (в адрес судьбы, мира, например: «За что мне это?»). Включение их в объект исследования можно счесть логичным.

Выделение 5 критериев, которым должно удовлетворять содержание высказывания, чтобы отнести его к упрекам, выглядит тщательно проработанным.

Рассматривая полевую модель выбранного объекта – высказываний, выражающих упрек, – Р. И. Шмурак выделяет в ней ядро и периферию. Ядром он видит упреки, выражаемые с помощью специализированных языковых форм, а периферией – гораздо более многочисленные контекстуальные упреки, то есть высказывания, опознаваемые именно как упреки благодаря контексту. Частью периферии являются пограничные явления различного генеза, то есть упреки, опирающиеся на контекст частично; автор называет их квазиконтекстуальными. Эта модель, как представляется, хорошо описывает языковую реальность, связанную с выражением упрека.

Ядро и в какой-то степени квазиконтекстуальные упреки составляют исследуемую в настоящей работе область, а чисто контекстуальные упреки находятся за ее рамками.

В главе 2 «Методологические аспекты корпусного поиска формальных средств выражения упрека» автор переходит от рассмотрения теоретических аспектов упрека к разработке методологической базы исследования, рассматривает детали и особенности корпусного поиска формальных средств выражения упрека, а также представляет экспериментальный список потенциальных конструкций упрека. В данной главе автор ищет и находит представляющийся вполне убедительным ответ на вопрос: «Что именно и как должно быть введено в строку поиска корпуса, чтобы получить максимально эффективную «ответную реакцию» в виде выдачи формальных средств выражения упрека?» (стр.84), то есть, как эффективно выявлять упрек с помощью корпуса, какими инструментами и приемами для этого можно пользоваться.

Чтобы выявить в корпусе отрезки речи, выражающие упрек, Р. И. Шмурак использует многочисленные маркеры – часто употребляемые в упреках единицы разного уровня, тщательно собранные с помощью лингвистической литературы и собственной научной интуиции. На стр.83-84 автор описывает и демонстрирует разницу между маркерами 1-го приближения, которые встречаются достаточно часто в высказываниях, содержащих упрек, но могут входить и в различные другие высказывания, и маркерами 2-го приближения – более точными сигналами упрека. Скрупулезно перечисленные разноуровневые маркеры 1 приближения включают, например, наречие *зря*, сочетание числительного, называющего целое число (*десять, двадцать, сто* и т.д.) с существительным *раз*, сослагательное наклонение, инверсию и т.д.

Диссертант установил условный порог для отнесения маркера упрека к маркерам 2 приближения: поисковый запрос, составленный на его основании, должен выдать больше 90 % упреков в выдаче. Такая формализация выбора позволила ему отнести к маркерам 2

приближения, например, комбинацию наречия *зря* с личным местоимением в им. падеже, например, «*зря ты...*», или комбинацию частицы *небось* с местоимениями и глаголами, или отрицательную перформативность («*не упрекаю, но...*», см. стр.130).

Разграничение маркера 1 и 2 приближения дало возможность разработать действенную процедуру поиска специализированных средств выражения упрека, то есть конструкций упрека, и их репрезентаций в текстах и имеет большую методологическую и лингвистическую ценность.

На основании маркеров 1 приближения в процедуре поиска уточняются маркеры 2 приближения и далее формальные языковые средства выражения упрека. Например, наречие *вечно* – маркер 1 приближения. Оно же в комбинации с местоимением *ты* – маркер 2 приближения. Наконец, формальное средство выражения упрека – это конструкция, включающая лексемы *вечно*, *ты* и глагол в настоящем времени в роли сказуемого.

В качестве итога главы Р. И. Шмурак представляет созданный им экспериментальный авторский список маркеров и потенциальных конструкций упрека для последующей корпусной апробации, отмечая, что стремился отразить в нем генетическую связь маркеров и формальных средств выражения упрека и что не претендует на абсолютную законченность или универсальность списка.

В главе 3 «Представление результатов корпусного исследования формальных средств выражения упрека в русском языке» автор представляет и описывает алгоритм нахождения в корпусе отрезков речи, содержащих потенциальные конструкции упрека, такие, как комбинации «*сам небось + личная форма глагола*», «*нашел, что + инфинитив..*», «*ну ты и + существительное...*» и описывает репрезентацию в корпусе 34 потенциальных конструкций упрека, подтвержденных как таковые в результате применения описанного алгоритма. С этими данными, безусловно, стоит подробно познакомиться. В целом представление результатов применения разработанного алгоритма не оставляет сомнений, что алгоритм позволяет обнаруживать формальные средства выражения упрека с высокой результативностью.

В **Заключении** Р. И. Шмурак еще раз подводит итоги проведенного исследования, подкрепляя полученными данными верность первоначальных предположений и теоретических положений, выносимых на защиту.

Можно действительно считать убедительно доказанным, что упрек может выражаться в русском языке специализированными формальными средствами вне контекста; что эти формальные средства представляют собой конструкции и их существование может быть наглядно доказано с помощью корпусных инструментов; что

представленная процедура поиска формальных языковых средств выражения упрека, может быть применена, разумеется, с известной модификацией, для эмпирического доказательства существования и других языковых явлений.

Диссертационное исследование Р. И. Шмурака можно назвать новаторским, глубоко и тщательно выполненным, открывающим новые возможности современных лингвистических инструментов с одной стороны, и проясняющим языковую природу одного из неизменных элементов повседневного речевого поведения – с другой.

Вместе с тем диссертация приглашает к научной дискуссии и позволяет высказать несколько замечаний и пожеланий, как этого и требует жанр оппонирования.

1. В работе подробно обсуждается неизбежность использования интуиции исследователя на первом шаге поиска средств выражения упрека и вытекающей из этого субъективности списка конструкций упрека. Думается, можно рассмотреть возможность сделать этот шаг более формализованным для снижения упомянутой субъективности. Предположительно, при нынешней процедуре упускается ряд языковых средств, выражающих упрек, например, маркер упрека *ты / вы бы хоть* и включающая его конструкция «*ты / вы бы хоть + глагол*» (личное местоимение 2 лица + *бы* + *хоть* + глагол), которая выглядит специализированной: с местоимением *ты* в основном корпусе 137 вхождений с начала 19 века по наши дни, напр.: «— Да *ты бы хоть к родным написал, — перебил я его*» [И. С. Тургенев. Смерть (1848)], с *вы* в основном корпусе 74 вхождения с начала 19 века по наши дни, напр., «*Тем более целую таблетку, вы бы хоть половинку сначала дали*» [А. Б. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016]. Другой пример – «*Эх ты!*» как высказывание-клише, в основном корпусе около 1453 вхождений (хотя в качестве маркеров 1 приближения приводится более ста междометий из «Грамматики-1980», включая *эх ты* как междометие, синонимичное междометию *эх*).

Возможно, на первом шаге можно было бы добавить научной литературы и интуиции исследователя еще один источник информации о маркерах упрека: эмпирические данные, полученные автоматической обработкой выборки всех высказываний, содержащих упрек, из репрезентативного текста для выявления повторяющихся лексем и их комбинаций.

Кроме того, есть замечания и по терминологии и стилю.

2. В работе используется термин «ингерентный», противопоставленный термину «контекстуальный». Он относится к слову «упрек» и всегда заключен в кавычки. Например: «Способность таких конструкций выражать «ингерентные» упреки без опоры на прагматическое содержание» (стр.80). Под «ингерентным» упреком, как можно понять,

подразумевается упрек, не требующий контекста, чтобы быть опознанным. Необходимость какого-то особого термина для отражения предельно универсальной ситуации, когда какое-то значение не требует контекста, потому что выражается приспособленной для этого языковой формой, неочевидна. В Словаре иностранных слов под редакцией Н.Г. Комлева, 2006, слово «ингерентный» толкуется как «присущий кому-чemu-л., неотъемлемый», в языкоznании оно используется для обозначения непросодических признаков фонемы; применять его к какому-то языковому значению представляется излишним.

То же относится к употребляемому в кавычках термину «визуализация» в словосочетании «алгоритм «визуализации» формальных средств выражения упрека», причем речь идет просто о выявлении презентаций этих средств в корпусе. Современный толковый словарь русского языка под ред. Ефремовой толкует слово «визуализация» как «представление чего-либо физического — процесса, явления и т. п. — в форме, удобной для наблюдения; методика направленного вызова образа». Возможно, без этого термина в работе можно было обойтись.

3. В кавычки в работе иногда заключаются вполне устоявшиеся, употребляющиеся в лингвистике без кавычек термины, такие, как «ядро» и «периферия», иногда — слова, видимо, представляющиеся недостаточно формальными, типа «заподозрить» (при этом легко заменяемые более формальными синонимами типа «предположить»). Злоупотребление кавычками — крайне незначительная стилистическая погрешность, и я говорю о ней лишь потому, что оно достигает значительного масштаба.

Высказанные замечания дискуссионны и не подвергают сомнению достоверность и ценность полученных автором диссертации результатов, а также не влияют на высокую оценку самой работы.

Отраженные в работе Р. И. Шмурака научные положения адекватны паспорту научной специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Четыре указанных публикации (из которых три появились в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России) и представленный Р. И. Шмураком автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования и говорят о серьезной апробации его результатов.

Рецензируемая работа выполнена на высоком исследовательском уровне и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а потому ее автор, Роман Ильич

Шмурак, безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Учебно-научной лаборатории
социолингвистики
ФГБОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет»,
Ирина Владимировна Фуфаева,
125993 Москва, ГСП-3,
Миусская площадь, д.6,
сл. тел. +7 (495) 250-61-18
эл. почта: iriel@inbox.ru

«15» августа 2021 г.

Подпись ИВ Рудаевой

УДОСТОВЕРЯЮ

и.о. начальника

А.И. Карачев

16.08.2021 г.

